

ИЗМЕНИВШИЕ СОЗНАНИЕ

Весна - самое время устроиться с книгой в парке. Тем более сезон подготовил массу интересных новинок. Многие посвящены теме культуры – кино, музыки, общественных течений. Но найдется чтиво и для любителей добротных романов.

"Дикий ирис. Аверн. Ночь, всеохватная ночь. Зимние рецепты общины"

Луиза Глик

Нобелевская премия по литературе чем-то сродни "Оскару" в кино или "Грэмми" в музыке. Причины ее вручения неоднозначны, однако достоин автор того или нет, сам факт номинации становится полноценным успехом. Американская поэтесса Луиза Глик получила Нобелевскую премию "за меткую поэтическую интонацию и умение трансформировать индивидуальный опыт в универсальный". Несмотря на расплывчатость формулировки, приложимой практически к любому поэту, сама премия – хороший повод узнать о ее стихах больше. Сборник "Дикий ирис. Аверн. Ночь, всеохватная ночь. Зимние рецепты общины" включает в себя четыре цикла стихов, частью которых, согласно аннотации, стали "мрачная интеллектуальность и зверское остроумие". Насколько оправданы эти эпитеты, предоставляем решать читателю.

"Мир японских волшебных сказок"

Уильям Гриффис

Японские сказки давно уже входят в круг чтения не только детей, но и взрослых. Как и вся японская литература, они одновременно поэтичны и полны мудрости и юмора. Не устоял перед их очарованием и американский востоковед Уильям Гриффис, собравший в свою книгу 34 волшебные истории, сами названия которых вызывают улыбку и любопытство – "Лорд Каракатица дает концерт", "Принц-персик и Остров сокровищ", "Водопад Йоро, или Фонтан молодости". Иллюстрации из черно-белой и цветной японской живописи делают эту книгу еще и отличным подарком.

"Привет, Джули!"

Венделин Ван Драанен

История подростков Джули Бейкер и Брайса Лоски известна любителям романтических историй по фильму 2010 года "Привет, Джули!", поставленному Робом Райнером. Основой этой очаровательной картины стала написанная Венделин Ван Драанен одноименная книга, которая только сейчас добралась до русского читателя. Для поклонников кино это хороший повод пересмотреть полюбившийся фильм, а поклонники чтения теперь могут сравнить, отличается ли книга от фильма, и если да, то в какую сторону. Подмечать различия первоисточника и экранизации не менее интересно, чем следить за историей на экране.

"Прыжок"

Сергей Лукьяненко

Новый роман Сергея Лукьяненко "Прыжок" завершает цикл "Соглашение", в котором

маэстро в очередной раз обращается к научной фантастике. В XXIII веке человечество объединило силы, вышло в открытый космос и вступило в число шести самых развитых рас во Вселенной, заключив с остальными Соглашение о взаимопомощи.

Знакомый читателям по прежним книгам экипаж корабля "Твен" должен выполнить задание сверхцивилизации Ракс – отказаться от него нельзя, но и выполнить сложно. Впрочем, будь все по-иному, не было бы ни космооперы как жанра, ни книг Лукьяненко – который способен удивить и заинтересовать даже искушенных читателей.

"Нулевая гравитация. Сборник сатирических рассказов"

Вуди Аллен

Вуди Аллен известен нам по миру кино, однако в свободное время от "Полночи в Париже" (2011), "Люби и Смерти" (1975) и "Пуль над Бродвеем" (1994) он сочиняет рассказы, полные столь же тонкого и абсурдного юмора, что и лучшие из его комедий. Новый его сборник "Нулевая гравитация" – это способ вызвать улыбку и понять, в чем же заключается магия фильмов Аллена, подвластная только ему.

"Олег Табаков"

Лидия Богова

Не будет преувеличением сказать, что участие в том или ином фильме или спектакле Олега Табакова в большинстве было чем-то вроде знака качества. Кот Матроскин, Искремас, лиричный Комаровский-старший, лукавый Гарри Макью, жуликоватый Альхен, пройдохистый Володя из "Москва слезам не верит". Неудивительно, что жизнь Олега Табакова рано или поздно должна была стать предметом осмысления в серии "Жизнь замечательных людей". Театровед Лидия Богова открывает нам не только Табакова-актера, но и Табакова-руководителя и педагога, включив в свою книгу его "заветки" – размышления об актерском мастерстве, и уделяя немало внимания работе Табакова на посту руководителя МХТ им. А.П. Чехова, "Современника" и театра-студии "Табакерка". Эта невидимая часть айсберга потрясает не меньше, чем лучшие из его работ на сцене или экране.

"Частная коллекция"

Алексей Симонов

Стихотворение "Жди меня" и эпопея "Живые и мертвые" давно уже вошли в золотой фонд отечественной культуры. Но, как ни странно, их создатель Константин Симонов до сих пор не удостоился полноценной биографии.

Отчасти этот пробел способна закрыть книга его сына Алексея Симонова – кинорежиссера, сценариста и журналиста, посвященная воспоминаниям о родителях и встречах с такими людьми, как Леонид Утёсов, Галина Уланова, Юрий Никулин и Александр Галич. Наверняка читающим будет интересна и история жизни самого Симонова-младшего: работа в "Современнике" и эстрадной студии МГУ, встречи с шестидесятиниками, учеба на Высших режиссерских курсах и многое другое, подтверждающее тезис, что если и осталось от XX века нечто бесценное, так это культура.

"Хаяо Миядзаки. Гений японской анимации"

Стефани Шапталль

Хаяо Миядзаки, которому в этом году исполнилось 82 года, еще в 2013-м объявил об уходе на пенсию. Однако затем заявил, что готов прервать затворничество ради одного мультфильма – короткометражки "Гусеница Боро", а потом и еще одного – полнометражного "Как поживаете?".

На пенсии Миядзаки или нет, но его работы и творческий метод уже несколько десятилетий вызывают живой интерес в том числе и у тех, кто в целом равнодушен к японскому аниме. Лишнее тому доказательство – книга "Хаяо Миядзаки. Гений японской анимации". В ней французская журналистка Стефани Шапталль попыталась по-своему ответить на вопрос, в чем заключается своеобразие творческого метода Миядзаки, как повлияли на него работы "Союзмультфильма" и модные ныне темы феминизма и экологии, а также предположить, кто может стать достойным преемником легенды мультипликации. Яркие иллюстрации книги позволят в очередной раз погрузиться в уникальный мир знаменитого аниматора.

"Мартин Скорсезе: ретроспектива"

Роджер Эберт

Не ошибемся, сказав, что Роджер Эберт в мире старого кино – примерно то же, что Ник Кент в мире музыки второй половины XX века. И кому, как не Эберту, было браться за книгу, посвященную одному из самых известных режиссеров "нового Голливуда"?

В книгу вошли рецензии Эберта на фильмы Мартина Скорсезе, а также интервью и беседы, посвященные американскому кино, католическому воспитанию и другим интересным темам. И если "Таксист", "Злые улицы" или "Казино" для вас не просто названия кинокартин, эта книга по праву займет достойное место на вашей полке.

"Квентин про Тарантино. Графический роман-биография гения современного кино"

История другого культового во всех смыслах режиссера нашего времени Квентина Тарантино представлена в формате комикса. Его "Криминальное чтиво", "Убить Билла", "Бешеные псы" давно уже разобраны на цитаты, но об истории автора мы знаем до обидного мало – ситуацию не исправил даже вышедший много лет назад сборник его интервью, тираж которого давно распродан.

Данное издание призвано решить эту проблему по-своему, рассказывая о Тарантино в духе самого Тарантино – жестко, увлекательно и с немалой долей табуированной лексики. Пристегните ремни, поездка начинается!

"Брат. Незабываемый герой. Культурный феномен, изменивший историю"

Спорным и культовым персонажем 1990-х годов, только уже в российском кино, стал Данила Багров из фильмов Алексея Балабанова "Брат" и "Брат 2". Эта книга – хороший повод заглянуть за кулисы создания дилогии, первый фильм которой стал феноменом переживавшего не лучшие годы отечественного кино, а второй – картиной, разошедшейся на цитаты.

Помимо истории создания фильмов здесь можно найти архивные материалы, редкие фотографии со съемок, комментарии продюсера и воспоминания актеров и членов съемочных групп, а также размышления о том, почему споры о герое и философии, заложенной в этих фильмах, ведутся уже третий десяток лет.

"Это так просто... и прочая ложь"

Дафф МакКаган

После распада классического состава группы Guns N'Roses, по сути завершившей эпоху классик-рока в 1990-е годы, каждый из ее участников пошел своей дорогой. Экс-л-Розз продолжил работу под прежней маркой. Сол "Слэш" Хэдсон записывался с Майклом Джексоном, Элисом Купером, Дорой Пеш и Родом Стюартом. Барабанщик Мэтт Сорум выпустил несколько эффектных соло-альбомов. Удалчливее всех оказался басист Дафф МакКаган, умудрившийся пройти путь от рокера-алкоголика до основателя собственной консалтинговой компании в сфере финансов и инвестиций.

Само собой, в книге "Это так просто... и прочая ложь" есть место и рассказам о первых группах Даффа, и одиссее Guns N'Roses, но главное здесь – история собственной незавидной участи и того, как получить второй шанс и воспользоваться им, столкнувшись со смертью. Как и другие книги такого рода, это история преодоления, однако мало кто вышел из жизненных испытаний с такой же честью, как Дафф МакКаган.

"Типа панки. Опыты индивидуализма и неподчинения в СССР"

Миша Бастер

"У них появились такие же идиоты, как и мы!". Кажется, именно с этих слов Евгения Юфита началась история панка в тогда еще Ленинграде: несколькими годами позже один из участников той тусовки соберет группу "Кино" и заявит о себе вовсе не панковской музыкой.

И на Западе, и в СССР панк был чем-то вроде способа протеста против окружающей действительности. Однако если за рубежом доходило до заигрывания с нацистской символикой и поножовщины (вспомнить хотя бы историю группы Sex Pistols), то в СССР панк был скорее чем-то вроде "праздника непослушания".

Художник-дизайнер Миша Бастер, в 1980-х бывший участником творческого андеграунда, рассказывает, как зарождался, начинался и во что вылился этот праздник.

Подготовил Карл ФИШЕР.